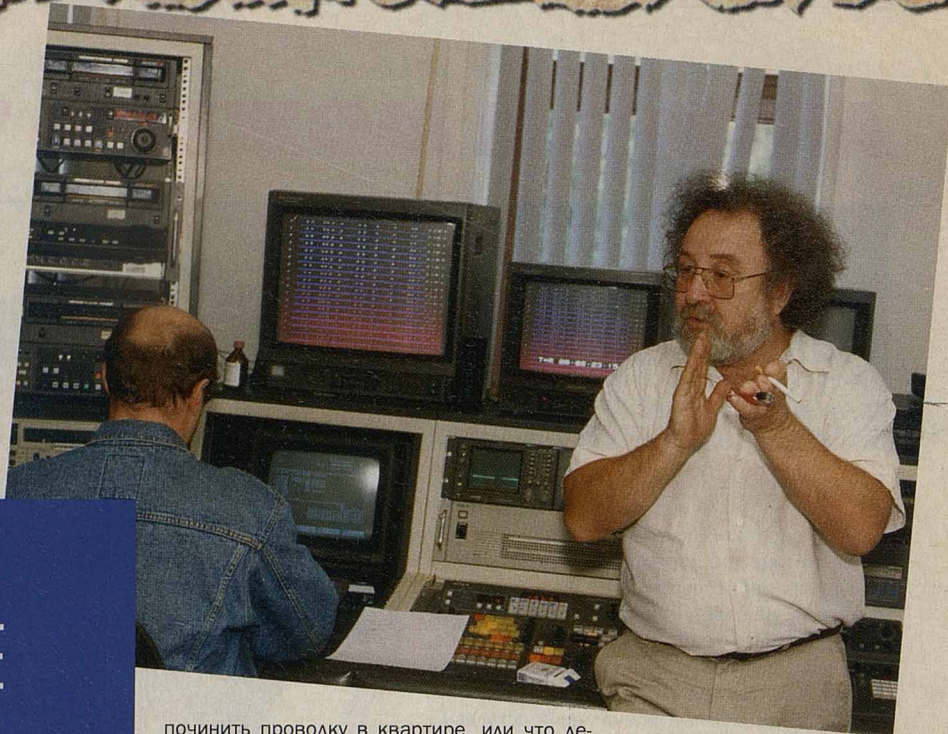

Малкин Анатолий
Григорьевич

5.8.96

Сейчас, когда смотришь на только что отреставрированный роскошный особняк телекомпании АТВ в центре Москвы, трудно поверить, что его хозяина в свое время долго не брали в штат ЦТ. Он родился в маленьком городке в Литве, закончил два института в Ленинграде, работал на телевидении в далеком Мурманске. В Москву приехал в 1982 году. Дебютом стала передача «Адреса молодых». Потом была «Мир и молодежь», на которой он познакомился со своей будущей женой — Кирией Прошутинской. С этой программы начался другой отсчет времени в его судьбе.

«ДРУГОЕ» ТЕЛЕВИДЕНИЕ МАЛКИНА

Рядовой зритель вряд ли сразу вспомнит фамилию Малкин. Между тем нет такого человека в стране, который бы не знал Влада Листьева, Александра Любимова, Игоря Угольников или Валдиса Пельша, не слышал таких названий, как «Двенадцатый этаж», «Взгляд», «Времечко», «Пресс-клуб» «Иванов, Петров, Сидоров». Так вот все это — Анатолий Григорьевич Малкин. Он в качестве режиссера создавал программы, которые одни считают «революцией на телевидении», другие — «изысками», не имеющими права на существование. Но и оппоненты, и друзья сходятся в одном. У него получается какое-то другое, непривычное телевидение. Недаром, видимо, создавая собственную телекомпанию, Прошутинская и Малкин назвали ее АТВ — авторское телевидение. Для того чтобы понять, зачем генеральный продюсер АТВ делает это, «другое» телевидение, пришлось начать разговор с незатейливого вопроса: «А что такое телевидение вообще?».

— Телевидение — это средство общения, — Малкин отвечает не задумываясь. Ясно, что этот вопрос для него решен раз и навсегда. — Жизнь человека — вот единственное событие, которое заслуживает внимания. По большому счету — нормальных людей не должно сильно интересовать, как там поживает государство, какие законы оно никак не может принять, как обстоят дела на бирже в Нью-Йорке. Им важно, как живут их близкие, соседи, что придумал дядя Петя, чтобы

починить проводку в квартире, или что делать, когда плохое настроение. Самые обычные вещи, понимаете? Недаром девиз нашей программы «Иванов, Петров, Сидоров» — «Вся власть полезным советам». Я считаю, они нужнее, чем все новости большой политики, вместе взятые. И еще эмоции. Телевидение — не жизнь, оно на секунду отстает от нее. Поэтому для телевизионщика очень важно уметь почувствовать атмосферу события и как можно более бережно донести

ее до зрителя, не расплескав. Надо создать телевизионный аналог жизни. А без эмоций не выйдет. Если он не наврет в чувстве, значит, общение получится. Если наврет — ничего не выйдет. Это и просто, и жутко сложно. Хотя, бывает, и врут — а рейтинги у программы высокие. Но я такое телевидение не люблю.

— Что вы смотрите по телевизору, если, конечно, в состоянии отвлечься от мысли, что все программы не вашей телекомпании созданы конкурентами?

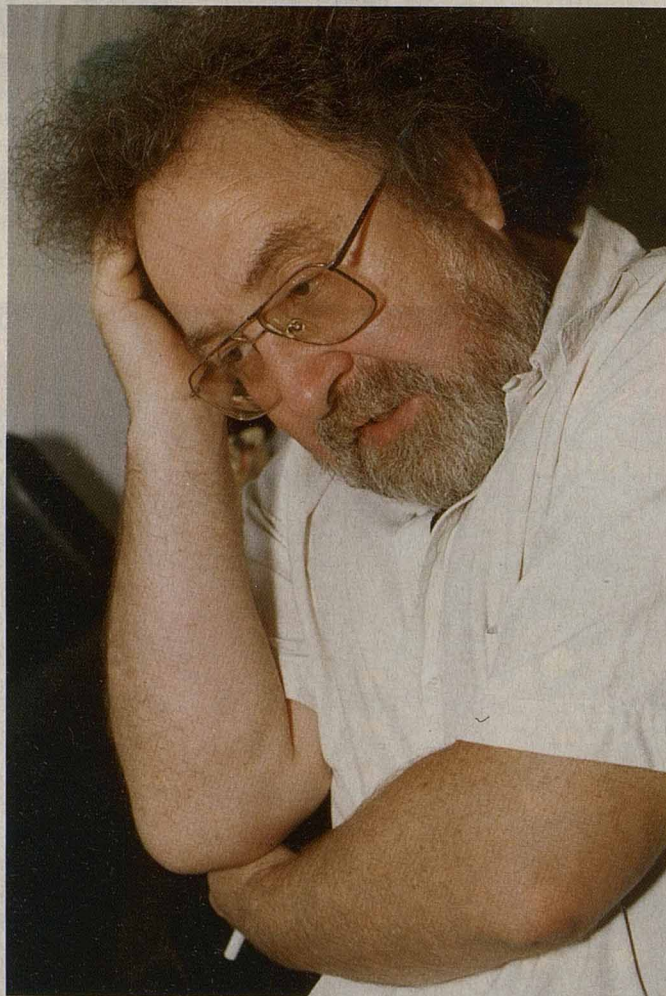
— Я как раз очень благодарный зритель. Это моя главная профессия, поэтому я и люблю авторов в самом истинном значении этого слова. Если увлекаюсь, то мне становится совершенно неважно, кто это сделал и какие у меня с ними отношения. Мне нравятся Радзинский, Ворошилов, Парфенов, Молчанов. Люблю «Куклы». Заинтересовался — смотрю. Жена говорит, ко мне в такие моменты обращаться совершенно бесполезно — я ничего не вижу и не слышу. Но нужно заинтересоваться.

— А программы АТВ?

— Они, конечно, самые любимые. Но ведь и счет к ним другой.

— А если вам что-то не понравилось, вы наказываете провинившегося?

— Так можно говорить только об административных нарушениях. Могу, в принципе, поступить и очень жестко. Но с авторами я не начальник, а продюсер, — там все другое.

— **Вы знаете, что вас боятся ваши подчиненные?**

— Знаю... Мне кажется, начальника должны бояться, иначе все развалится. Хотя я стараюсь быть хорошим начальником.

— **Это как?**

— Пытаюсь «микшировать» конфликты. Еще с тех времен, когда АТВ отделилось от молодежной редакции ЦТ и превратилось в маленькую самостоятельную студию, размещавшуюся в одной комнате, мы стараемся поддерживать здесь семейную атмосферу. Конечно, и в семьях бывают ссоры, но ведь не каждая же кончается разводом.

Кстати, о разводах. Их у Малкина было немало. Я имею в виду, конечно, не личную, а профессиональную жизнь. Отделился от своего первого режиссера «Взгляд», ушли начинавшие у Малкина Валдис Пельш и Игорь Угольников, Дмитрий Крылов и Валерий Комиссаров. Некоторые, уходя, шумно хлопали дверьми. Другие обрели самостоятельность, но помнят и навещают своих «первых учителей». На телевидении АТВ называют «наше ПТУ», столько будущих звезд — ведущих, журналистов, операторов, редакторов — оно взрастило. А ведь все эти люди могли бы сейчас работать на престиж компании Малкина. Да и деньги немалые приносить, в конце концов. Мне кажется, ему должно быть обидно.

— Я не зря вам тут рассказывал о нашей семейной атмосфере. И здесь первая скрипка не моя, а Киры. Именно она определяет атмосферу в АТВ. Она не только одна из немногих истинных звезд нашего телевидения, она звезда и в жизни — это дано вообще единицам. Именно ее нравственное чутье и проверяет всех нас на истинную «АТВ-ценность». Если у человека вдруг появляется мысль, что программа — это он, если ведущий становится выше всех ростом, начинает вполне осознанно обижать окружающих, то вряд ли он задержится здесь надолго. Надо понимать, что телевидение — игра командная, да еще требующая дорогостоящих технических средств, студий, каналов связи. Это надо учитывать прежде всего, когда раздумываешь о самостоятельности.

— **Допустим, к вам придет уже готовая телевизионная звезда, чьи человеческие качества вам не импонируют. Вы возьмете знаменитость на работу?**

— Хотел бы взять, потому что как продюсер я не могу не понимать, что мне это выгодно. Только боюсь, мы не сработаемся.

— **Трудно быть хозяином?**

— У нас в стране это особенно сложно. Люди привыкли получать подарки. Компания должна покупать им машины, квартиры, еще что-то. Я бы предпочел, чтобы мы платили больше и чтобы они уже сами разбирались, что и как им делать с деньгами. Но это невозможно. Во-первых, государство замучает их налогами. Во-вторых, для многих все эти как бы бесплатные вещи — показатель уровня благосостояния компании.

— **К вам часто приходят просить повышения зарплаты?**

— Я стараюсь не дожидаться этого момента. Если меня устраивает, как человек работает, я повышаю зарплату прежде, чем он соберется просить о прибавке.

(Хотите верить, хотите — нет, но это правда. Лично знаю человека в АТВ, которому недавно повысили зарплату без всяких усилий с его стороны.)

— Правда, был случай, когда мы купили сотруднику квартиру, а через пару месяцев он пришел просить повышения зарплаты. Вот чем плох такой способ вознаграждения — люди не чувствуют реальных денег, когда получают их в уже овековеченном виде.

— **Как вы относитесь к деньгам?**

— Когда зарабатываешь достаточно, приходит ощущение некоего покоя. И это, конечно, хорошо. С другой стороны — невольно начинаешь все оценивать только с точки зрения денег, тут есть момент разрушения личности. И еще было откровением, когда я вдруг осознал, что оторвался от действительности и перестал понимать, как живут другие люди на зарплату.

— **Вам не страшно быть, скажем так, небедным человеком в наше время и в нашей стране?**

— У меня недолго была охрана. Но это создает кучу проблем и ограничивает мою свободу. Я и от водителя поэтому отказался. Задерживаюсь на работе, вечно не успеваю выйти к назначенному времени. С какой стати он должен ждать меня часами? А потом, я люблю сам сидеть за рулем, чувствовать себя в потоке как рыба в воде.

— **Быстро ездите?**

— Машина для того и сделана, чтобы ехать, а не идти.

Говорят, по тому, как человек водит машину, можно определить его характер. Мне с Малкиным ездить не приходилось, но по всему видно, что он обожает скорость и с удовольствием подвергает проверке собственную реакцию во всяких нестандартных ситуациях на дороге. Что и заставило меня задать следующий вопрос:

— **Анатолий Григорьевич, вы способны проиграть в казино состояние и продолжать игру?**

— Да, поэтому я туда никогда и не хожу.

Инга Угольникова

ТВ Парк. - 1996. - 5 авг. - с. 50-51.

